

АФРОАМЕРИКАНЦЫ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Галина Сергеевна САРАДЖАН, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории факультета истории и философии Дальневосточного государственного университета. Сфера научных интересов — российско-американские отношения на Дальнем Востоке в 20-е годы XX в., история США. Имеет более 30 публикаций.

Америка стала первой страной, где буржуазное национальное сознание сложилось в «чистом виде»¹. Важным компонентом в национальном портрете страны являются афроамериканцы. Процесс ассимиляции и интеграции в североамериканскую нацию был более длительным по отношению к такой этнорасовой группе, как потомки ввезенных в XVII—XIX вв. в страну черных рабов. Невольники происходили из разных районов и государств Африки. Они принадлежали разным племенам и народам, этническим языковым группам, отличались по своему образу жизни, культуре и физическим особенностям². Общей была основа экономики — тропическое мотыжное земледелие; много схожего имелося и в духовной культуре — музыке, танцах, фольклоре.

В силу их рабского положения в колониях, отсутствия географических, традиционных и социальных корней языковая ассимиляция определила этническую³. Постепенно происходил процесс стирания культурных и этнических связей, своего рода «деплементализация». Второе поколение рабов говорило только на английском языке, лишь по преданиям знало об Африке.

На основе общности исторических судеб происходила постепенная консолидация негроидной группы людей первоначально различного этнического происхождения. Отличительным признаком, сыгравшим своего рода этнодифференциальную роль на новой родине, явилось общерасовое, а не этническое происхождение.

На первом этапе эволюции национального самосознания (до отмены рабства) происходила постепенная ассимиляция черного населения с белым. Этому способствовали общие с белыми американцами язык, окружение, религия. Особенно активно это происходило с домашними черными слугами. Однако униженное правовое положение рабов — с небольшими различиями в разных штатах — было закреплено в кодексах законов о рабах и в специальных законах о неграх. Это наложило отпечаток на формирующееся национальное самосознание афроамериканцев. Его эволюция происходила в условиях публичного унижения, «крещения расовыми эмоциями», террора⁴. Рабов часто сознательно не учили читать и писать, это тормозило развитие черного населения колоний, проявление их национальной гордости. Но культурная ассимиляция — процесс неизбежный в условиях Америки. И, как правило, двусторонний. Негры не только приспособивались к языку и быту белых американцев, но и обогащали культуру американского общества элементами своей — африканской.

Однако в процессе этого культурного взаимодействия негры находились в подчиненном положении по отношению к белому обществу и его культуре, к тому же были оторваны от культурного африканского влияния. Консолидации черного населения Америки мешало главное: рабы оставались собственностью своих хозяев. От воли рабовладельцев зависела и продолжительность брака, а также сама его возможность. По мере развития института рабства в сознании афроамериканцев и белых американцев утвердился принцип «превосходства белых»⁵. Но угнетенное положение негров способствовало их объединению в борьбе за свои права. В колониальный период черные рабы в Америке в течение многих десятилетий не сознавали себя иначе, как принадлежавшими к общей расе.

Но на основе общего цвета кожи и приниженого положения в обществе у них не могло не развиться чувство групповой солидарности, сознание общности интересов. Заметную роль в этом сыграла религия. В американском обществе сложился целый конгломерат религий: это христианство, индуизм, баптизм, протестантизм и др.

Африканцы, отправленные в Америку, остались «без рода, без племени». Порабощение в колониях разрушило их семейные узы, религиозные верования. Новая ориентация была представлена христианством. В колониальную эпоху крещеные свободные негры (8—9% афроамериканцы) состояли в тех же приходах, что и белые прихожане⁶. Но поскольку к ним относились как к рабам, они основали свои черные «церкви». В 1794 г. на Севере появились Африканская методистская епископальная церковь и Африканская протестантская. Правда, до середины XVIII в. афроамериканцы были вне христианства, пытаясь сохранить свои африканские верования, культовые ритуалы.

Первая американская революция пробудила в неграх желание свободы, надежду стать полноправными гражданами молодой республики. Об этом говорят названия ранних негритянских организаций — Африканская методистская епископальная церковь, Свободные африканские общества.

Прежнее разнообразие племенных культур, завезенных из Африки их предками, в тяжелых условиях рабства успело сгладиться и почти исчезло. Развитие национального самосознания особенно активно прослеживается у свободных, которые создали свою интеллигенцию, что ускорило процесс ассимиляции с белым населением. Однако процесс ассимиляции американских негров отличался значительной спецификой. Во-первых, этнические различия здесь всегда осложнялись расовыми. Во-вторых, черные рабы, ввезенные из Африки, не принадлежали к «одному народу». И, в-третьих, уже в эпоху рабства они почти полностью утратили связь со своей прежней культурой⁷.

После гражданской войны национальное самосознание черных американцев эволюционировало уже в новой обстановке. Рабство было ликвидировано, но созданная в конце XIX — начале XX в. система расовой сегрегации и дискриминации наряду с лишениями негров почти всех гражданских прав, стала новым тормозом на пути дальнейшей ассимиляции⁸. Мировоззрение негров менялось медленно, расовое самосознание не делало их частью какой-либо исторической или этнической общности и не приводило к созданию расовых традиций.

Однако к концу XIX — началу XX в. многие негры уходят в города, появляется значительная прослойка негритянской интеллигенции. А образование, как известно, делает человека более чувствительным ко всякого рода дискриминациям.

Все большее развитие приобретало расовое смешение. Начавшаяся урбанизация привела к появлению ряда негритянских организаций и лидеров в разных сферах жизни. Но расовая дискриминация, бытовой расизм были характерными чертами «американского образа жизни». Во всех случаях жизни черный должен был приспособливаться к белому человеку. Это не могло не сказаться на развитии расово-этнического самосознания афроамериканцев.

Одним из показателей развития расово-этнического самосознания может служить появление еще в 1879 г. требования о написании слова «негр» с прописной буквы, как пишется в английском языке название любой национальности. Правда, осуществление этого требования удалось добиться только перед второй мировой войной⁹. Кроме этого тогда большинство афроамериканцев были вынуждены принять христианство. Если к началу гражданской войны 1861—1865 гг. в США лишь 19% черных рабов считались христианами — в основном членами баптистских и методистских церквей, то со второй половины XIX в. они приняли христианство в качестве своей религии. Но и в колониальный и последующие периоды религиозная служба черных американцев отличалась от религии белых. «Цветные люди», — вспоминал бывший раб Андерсон, — имели свою религию, не такую сложную, как религия белого человека, но более близкую нам.

Постепенно черные рабы трансформировали христианство в «религию свободы», которая помогла им ориентироваться в несправедливом по отношению к ним обществе. Это и наложило отпечаток на их сознание. После ликвидации в США рабства церковь стала самой массовой организацией американских негров, институтом взаимопомощи, центром социальной жизни.

В XX в. расово-этническое самосознание афроамериканцев становилось более устойчивым, развитым. Это происходило в связи с их освободительным движением, борьбой за гражданские права. В 60-е годы XX в., в период массовых негритянских выступлений и обостренности как никогда чувства расовой гордости, афроамериканцы создают множество новых организаций, клубов, являющихся центрами их притяжения, просветительства¹⁰. Такой организацией явился Музей афроамериканской истории, созданный в 50-е годы, существующий и сейчас. Главной его задачей является приобщение афроамериканцев к собственной истории.

Такие просветительные учреждения способствовали росту и дальнейшей эволюции этнического самосознания афроамериканцев, укреплению общенационального американского сознания. В середине XX в. растущая урбанизация ускорила процесс социокультурной ассимиляции афроамериканцев. Однако до настоящего времени сохраняется некоторая изолированность черных американцев в обществе. Это проявляется и в религиозной жизни: 9/10 афроамериканцев молятся отдельно от белых в своих «черных церквях»¹¹.

Церковь в «черной» Америке была и остается центром социальной жизни, основным источником стойкости и выживания, несмотря на формирование расово-этнического сознания, продолжение дальнейшей интеграции американского общества, «африканизмы» находят свое проявление в «черном» христианстве, преданиях, поверьях и т.п.¹²

Таким образом, эволюция национального самосознания афроамериканцев протекала в течение трех столетий. Она шла параллельно процессу их ассимиляции в американском обществе. В обстановке рабовладения, угнетения черного населения у американских негров возникает особое групповое сознание. Консолидация на основе расовой однородности создавала объективную основу для складывания в США элементов негритянской этнорасовой общности. Однако этническое самосознание еще не сложилось, для его формирования необходимы были определенные социально-культурные условия. У американских негров возникновению этнического самосознания способствовало появление в начале XIX в. значительной прослойки свободного негритянского населения и выделение из нее интеллигенции, а также активная борьба за свои гражданские права в течение последних двух столетий.

Бытовой расизм стал характерной чертой «американского образа жизни». При этом афроамериканцев рассматривали не как группу с иным этническим прошлым, а как «низшую расу»¹³. Если для большинства других этнических групп этнический дуализм был явлением временным и через несколько поколений исчезал, то у американских негров он продолжает существовать и поныне.

Движущей силой негритянского национализма в США всегда было чувство не столько этнической общности, сколько расовой принадлежности. Число приверженцев «черного национализма» в конце XIX — начале XX в. заметно возросло. Основным объединяющим фактором разновидностей «черного национализма» был расовый, приверженцы «культурного национализма» использовали Африку, чтобы символизировать все лучшее в негритянской культуре. Многие выступали за создание «параллельного негритянского общества внутри страны»¹⁴. Отсюда и многочисленные миграционные движения начала XX в., появление полностью негритянских городков и борьбы за «негритянский штат». Вновь на авансцену вышли сторонники эмиграции в Африку. Они заявляли о том, что негр в этой «стране возможностей» всегда будет рабом. В Африке они видели не просто убежище, а политический символ родины всей черной расы¹⁵.

К началу XX в. значительная часть американских негров являлись людьми смешанного расового происхождения, и граница между ними и белыми американцами не была строго расовой в антропологическом смысле слова. Только именно период конца XIX—1914 г. для афроамериканцев был временем, когда они прошли путь от сулившей надежды свободы до статуса граждан второго сорта. Таким был мир, в который вошло новое поколение черных. И, войдя в него, они сразу же проходили школу расового контроля, учились расовому этикету.

Политика социальной изоляции афроамериканцев по расовому признаку способствовала складыванию дуализма в их национальном самосознании. «История американских негров — история противоборства: чернокожий чувствует себя и американцем, и негром», — писал в 1897 г. У. Дюбуа.

В развитии расово-этнического самосознания негров всегда присутствовали две противоположные тенденции. Одной из них было стремление к полной интеграции в американском обществе, другой — стремление выделиться в особую этническую общность¹⁶. Это проявлялось в своего рода «колебаниях» между двумя указанными тенденциями на протяжении всей истории американских негров XIX—XX вв.

В начале XIX в. усиливается тенденция к интеграции. Об этом говорят массовые протесты против идеи переселения негров в Африку, прозвучавший на митинге в Ричмонде в 1817 г. Но идея разъединения белых и черных возникла еще в конце XVIII — начале XIX в. Пропагандистами ее были члены Американского колонизационного общества (АКО). Его первый президент Вашингтон предлагал только один выход — переселение всех негров в Африку. Первой попыткой осуществления этого плана явилось приобретение на правительственные деньги территории на Западном побережье Африки, названной Либерией, куда было вывезено всего около 3 тыс. чел.

Однако в противовес деятельности АКО в 30-е годы XIX в. возникает Американское антирабовладельческое общество (ААО), которое провозгласило, что негры и белые — равноправные компоненты американской нации. Руководитель ААО Гаррисон заявил, что «не больше оснований считать американских негров африканцами, чем белых американцев англичанами». Аболиционисты в лице Дугласа также считали, что негр США отнюдь не является «чужеродным элементом», ибо «его кровь и слезы смешались с землей Америки»¹⁷.

Таким образом, в 30—50-х годах в негритянском движении усилилось стремление к интеграции, возродилась надежда стать полноправными членами американской нации. При этом вторая тенденция — стремление к этноцентризму тоже во многом была естественной реакцией на расовую дискриминацию и сегрегацию. Идея колонизации за пределами США привлекла многих негритянских деятелей, призывающих к «возвращению в Африку». В результате среди афроамериканцев усилились националистические настроения (особенно среди свободных негров).

В 50-е годы многие аболиционисты, разочаровавшись в своей тактике, также стали сторонниками эмиграции негров в Африку. Одним из теоретиков

идеи «выезда негров на родину» был Мартин Л. Делани, образовавший Национальный негритянский совет. Этот совет в 60-е годы созвал три конференции, обсуждавшие проблему патриации и возможный район будущей колонизации. Во главе с Делани в 1859 г. состоялась экспедиция в Западную Африку. Часть свободных негров поддерживали Л. Делани, так как видела в этой экспатриации единственную надежду избавления от расовой дискриминации¹⁸.

За 80 лет (к 1900 г.) в Либерию эмигрировали 22 тыс. чел. Поскольку в середине XIX в. преобладающим в расово-этническом самосознании американских негров было стремление к интеграции, с ликвидацией рабства возникли более благоприятные условия процесса ассимиляции. Однако новым тормозом на пути к этому явилась система расовой сегрегации негров.

Страх определял место черных на Юге, влиял на их отношения с белыми. В обстановке расизма и насилия, разочаровавшись в прошедшей реконструкции, афроамериканцы начала XX в. чувствовали «пугающее одиночество», ощущали себя новым поколением внутренних изгоев в своей стране, лишенных веры и надежды. Не было возможности слиться, «ассимилироваться», не было возможности отделиться.

И только после второй мировой войны в национальном самосознании афроамериканцев происходят серьезные перемены. Поколение этого времени стало более образованным, усиливалось понимание принадлежности к американской нации.

С 60-х годов XX в. ведущей тенденцией в этническом дуализме афроамериканцев является тенденция к интеграции, к достижению своего места в Америке. Борьба черных американцев за свои гражданские права, развернувшаяся по всей стране, — тому подтверждение. КП США в 1958 г. на совете в своей программе по национальному вопросу охарактеризовала афроамериканцев середины XX в. как «наиболее отсталую группу среди всех народов, составляющих американскую нацию. Но, тем не менее, негры не представляют особой нации, и поэтому им необходимо не полное самоопределение, а предоставление подлинного равноправия со всеми американскими гражданами»¹⁹. В эти годы возникли новые афроамериканские организации, добивающиеся реализации принятых ранее законов и интеграции афроамериканцев в американском обществе.

Комплекс неполноценности у черных американцев складывался на протяжении двух веков в рамках господствующего в обществе расизма. Однако с 60-х годов афроамериканцы постепенно освобождаются от этого комплекса; и белые американцы в связи с успехами демократического движения, переменами в мире тоже отказываются от расистских стереотипов. Летом 1973 г. опрос общественного мнения показал, что 1/8 часть опрошенных афроамериканцев считают себя прежде всего американцами, а потом черными, 1/4 — сначала неграми, а потом уже американцами.

Вторая половина XX в. — это постепенное разрушение духовной и социальной изоляции черных масс. Различия между афроамериканцами и белыми сокращаются. С другой стороны, постепенное ослабление специфичной для данной общности культуры в большей мере компенсировалось за счет укрепления второй составляющей этнорасового самосознания афроамериканцев — представление об общности исторических судеб. Повысился общеобразовательный уровень негритянского населения, активизировалась деятельность общественно-просветительских организаций, развивается негритянская пресса.

Этнический дуализм афроамериканцев сохраняется и по настоящее время, только происходит трансформация их этнорасового самосознания. Афроамериканцы играют сейчас важную роль в жизни Америки, можно говорить об интеграции, ассимиляции их в американском обществе. Но националистическая тенденция сохраняется, обретая новые, более прогрессивные черты. Это проявляется в интересе афроамериканцев к своему прошлому, в создании национальных музеев, клубов, библиотек, своей прессы²⁰.

Таким образом, этнический дуализм афроамериканцев изменялся в течение всего времени существования черного населения США. Противоборство

двух тенденций (интеграция и полная изоляция) длилось на протяжении всей истории афроамериканцев.

Последняя треть XX в. — время больших перемен в положении афроамериканцев. В результате «негритянской революции» 60-х годов они получили юридическое равенство с белыми гражданами США, возросла их социально-политическая активность, повысилась осведомленность о своем прошлом.

Освобождение определенной части американцев от расовых предрассудков ослабило существующую в США систему расовой стратификации. За последние годы выросли темпы и масштабы урбанизации, происходит дальнейшая ассимиляция (в том числе и социальная) негритянского населения. Это ведет к постепенному разрушению социальной и духовной изоляции афроамериканцев²¹.

Новым важнейшим явлением в жизни черного населения Америки с 80-х годов является усиление социальной дифференциации и деинтеграции, проявляющееся во всех сферах жизни, в индивидуальной и массовой психологии. Вместе с тем увеличивается неравенство среди афроамериканцев. Профессор О'Хара из американского университета считает, что предыдущее поколение негров на 95% состояло из беднейших слоев общества. В настоящее время наряду с ними существует значительная часть чернокожих американцев, достигших положения среднего класса. И действительно, радикальные сдвиги в социальной структуре черной общины в эпоху НТР сделали более подвижными границы между социальными группами. В результате с 1978 по 1990 гг. доля «синих воротничков» среди афроамериканцев сократилась почти в 1,5 раза, а доля «белых воротничков» выросла в 1,7 раза. Выросла прослойка высокооплачиваемых рабочих и служащих среди чернокожих американцев.

Кроме того, в настоящее время постепенно развивается слой «богатых черных». В 1991 г. свыше 1 млн. черных американцев имели доход 50 тыс. дол. Подлинной Меккой для них стала «столица Юга» Атланта, а ведущим органом печати — еженедельная газета «Black Enterprise», регулярно публикующая заметки об успехах афроамериканских фирм. Рост благосостояния афроамериканцев во многом связан с повышением уровня их образования. С 1960 по 1990 г. разрыв в средней продолжительности учебы у белых и черных американцев сократился с 2,7 до 0,6 года, а доля черных студентов колледжей более чем удвоилась. В 1989 г. 24% черных в возрасте 18—24 лет являлись студентами колледжей, в 1983 г. — лишь 15%.

Но наряду с появлением слоя зажиточных афроамериканцев более половины чернокожих живут за чертой бедности. Это так называемый «низший класс» (underclass), в основном население гетто, которые существуют в США²² и являются наглядным проявлением институционального расизма.

По результатам опроса общественного мнения, черные и белые американцы поддерживают принцип «открытых дверей», но на деле черные считают идеальным вариант, если в их районе живут 40% афроамериканцев, белые же испытывают неудобства, если по соседству живут более 9% черных. Таким образом, расизм на бытовом уровне сохраняется, принимая более утонченные формы. Для его исчезновения из общественного сознания требуются социальные сдвиги и жизнь не одного поколения.

Современные афроамериканцы играют важную роль в жизни Америки. В течение почти трех веков они добивались права быть полноправными гражданами США, участвовать в общественно-политической, культурной жизни. И лишь в последней трети XX в. добились этого права. К началу 80-х годов выборные посты занимали уже почти 5 тыс. афроамериканцев (в том числе 306 чел. в законодательных собраниях штатов, а 200 были мэрами городов). В Конгрессе США 20 черных конгрессменов, образовавших, несмотря на различия во взглядах, единую фракцию, выступая от имени афроамериканцев²³.

Таким образом, лишь к концу 90-х годов США впервые за последние сто лет добились некоторых реальных успехов в решении одной из острейших своих проблем — расовой. Символом новой роли афроамериканцев во внутри-

политической жизни США стал стремительный взлет политической карьеры Джесси Джексона. В 1981 г. он вошел в десятку самых популярных людей Америки²⁴. Президент Буш в апреле 1990 г. заявил: «Наступает время, когда в дом №600 по Пенсильскому авеню войдет черный мужчина или женщина и займет овальный кабинет».

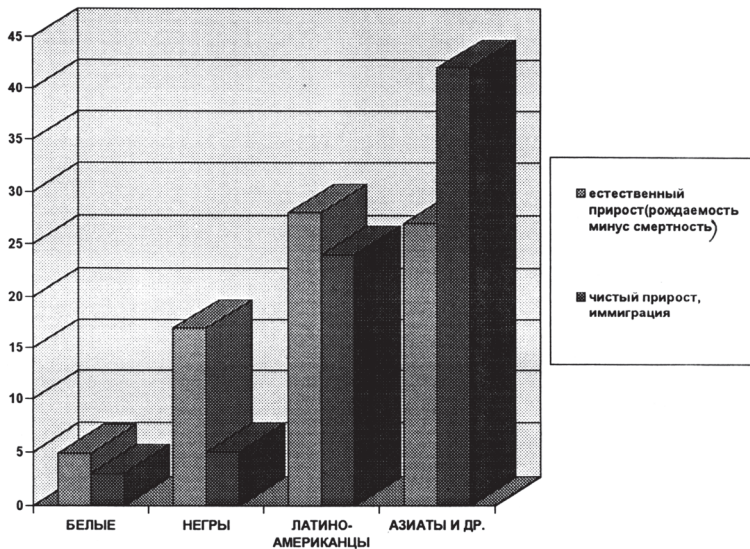
Такой прогноз, на наш взгляд, несколько преждевременен. Поскольку выборы 1988 и 1992 г. в США показали, что, несмотря на спад расистских настроений, еще существует белый неорасизм, который, отвергая узаконенную сегрегацию, в то же время не приемлет афроамериканца на посту, скажем, президента США.

Афроамериканцы — так теперь в США называют черных граждан. Происходит постепенная денегеризация сознания американского общества. Африканцы изменили его внешний облик. Американский негр — результат смешения и применение к нему термина «негр» — чисто социологическое явление, так еще в 1928 г. писал известный американский этнограф М. Херковиц.

Сегодня доля чистых негроидов среди черных американцев не превышает 15—18%. Остальные мулаты, часто мало отличающиеся от белых американцев. За последние 20 лет число межрасовых браков возросло в 5,6 раза.

«Когда-то Америка была микрокосмосом европейских народов, сегодня она — микрокосмос мира», — говорит университетский профессор негритянского происхождения Моледи Асанте. В настоящее время один из четырех американцев — «небелый». Если сегодняшние тенденции в сферах рождаемости и иммиграции продолжатся, то к концу XX в. черное население увеличится на 12%, а белое — всего лишь на 2%²⁵. Вполне вероятно, к 2056 г., «средний» американец будет происходить из Африки, Азии и т.п., т. е. почти отовсюду, кроме Европы.

На наш взгляд, подтверждением таких прогнозов может быть диаграмма американского социолога Джо Лертоллы, составленная на основе данных по приросту населения за последние 5 лет.

Итак, перед нами еще один прогноз того, что в недалеком будущем белые останутся в меньшинстве, оставив свои позиции в пользу бывших меньшинств.

Кроме того, эта диаграмма показывает рост латиноамериканского и испано-язычного населения США. В связи с этим происходят новые процессы в среде афроамериканцев. Они чувствуют, что их нужды отходят на второй план. Негры недовольны, что их потеснили латиноамериканцы, так как понимают —

они ждали и терпели дольше других в борьбе за равные возможности и привыкли быть наиболее многочисленным и влиятельным меньшинством.

Наблюдая такую ситуацию в США, можно предположить, что в будущем вероятно напряжение и между меньшинствами, а с появлением негритянских мультимиллионеров растет также пропасть в социальном положении среди негров. Это порождает ненависть и злобу беднейших слоев к своим собратьям из среднего и высшего класса, считает профессор Луксвимского университета (штат Кентукки) О'Хара²⁶.

Пожалуй, можно констатировать, что традиционная борьба черных американцев против всех проявлений расизма со стороны белых начинает дополняться выступлениями против черных предпринимателей, так как перед ними новое явление в социально-политической жизни черной Америки.

В американском обществе, в мире в целом на современном этапе проявляется большой интерес к африканской культуре. Белые американцы постепенно соглашаются с тем, что большой вклад в формирование американской культуры внесли черные граждане США. Афроамериканцы, несмотря на культурную ассимиляцию, сохраняют свои этнические, культурные и религиозные особенности. Американская культура, сотканная из различных культурно-языковых традиций, активно впитывает культуру афроамериканцев²⁷. До конца XIX в. этот процесс шел скрытно, причиной тому было угнетенное положение черных американцев, их социальная, политическая и культурная изоляция. Однако с изменением социально-правового статуса афроамериканцев начинается активное взаимодействие культур. В прошлое отошли мнения о «примитивном» характере музыки и фольклора черного населения, благодаря ему в современной танцевальной музыке появилось множество новых форм (брейк, твист). Все эти танцы имеют «черное» происхождение²⁸.

С начала 90-х годов волной по миру прокатилась «черная» ритмическая музыка, занимающая сегодня лидирующее положение. Велик интерес и к прикладным искусствам афроамериканцев, ведь они — мастера наскальной живописи, скульптуры из дерева, декоративной росписи. Сегодня можно с уверенностью сказать, что именно афроамериканская культура придает американской нации колорит. Американская культура и своей красотой, и неповторимостью обязана бывшим рабам.

Вот почему в последней трети XX в. в США так активно развиваются все направления африканской культуры при поддержке государства. Сейчас мы уже не представляем эту страну без ее черных граждан. Афроамериканцы — отличные спортсмены, они представляют с успехом свою страну на играх НБА, на многих Олимпиадах. Успех на мировой сцене имели Уитни Хьюстон, Тина Тернер, Барбара Хендрикс, Карл Льюис, Барри Митчел — их мировые рекорды на чемпионате мира в Токио (1991 г.) также принадлежит Америке. Современные афроамериканцы достойны быть полноправными гражданами США. Возможно, в новом XXI в. их роль в жизни страны усилится. Перед американским обществом стоят неотложные задачи: повысить социально-экономический уровень афроамериканцев, снять проблему безработицы среди них, поднять их общеобразовательный уровень²⁹. Но самая главная задача общества — продолжить и завершить дениггеризацию их сознания, а также освободить сознание белого американца от расистских стереотипов и включить афроамериканцев в свою жизнь и в свою историю.

¹ Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М., 1990.

² Нитобург Э.Л. Негры США М., 1979.

³ Нитобург Э.Л. Афроамериканцы и расизм на исходе XX века //США — ЭПИ. 1993. №12.

⁴ Литвак Л. Проклятая гончая идет по моему следу.: Исторический образ Америки (материалы научной конференции). М.; Ладомир. 1994.

⁵ Марчилдон Грегори. Размышляя о болезнях национализма и сепаратизма //США-ЭПИ. 1993. №4.

⁶ Нитобург Э.Л. У истоков черного христианства в США //Новая и новейшая история. 1994. №2.

- ⁷ Нитобург Э.Л. Кто такие афроамериканцы // Сов. этнография. 1985. №4.
- ⁸ Лемиш Дж. (США). Если не рассматривать историю США в розовом свете // Новая и новейшая история. 1992. №1.
- ⁹ A people and a nation: A history of USA. N.Y., 1994. Vol 2. 177 p.
- ¹⁰ Лаврухин И.Д. Музей афроамериканской истории в Детройте // США-ЭПИ. 1995. №1.
- ¹¹ Гаджиев К.С. Американский протестантизм (история и современность) // Новая и новейшая история. 1993. №1.
- ¹² Соловьев О.Ф. Массонство далекое и близкое // Новая и новейшая история. 1992. №4, 5.
- ¹³ Виктор Перло. Расизм в экономике США. М., 1978. Пер. с англ.
- ¹⁴ Нитобург Э.Л. Афроамериканцы и расизм на исходе XX в. // США-ЭПИ. 1993. №12.
- ¹⁵ William Z. Foster. The Negro People in American History. N.Y., 1970. P.131.
- ¹⁶ Michael Cusak. Black America. Information Agency of USA. N.Y., 1986.
- ¹⁷ Черные американцы в истории США. М., 1986. Т.1. С.118.
- ¹⁸ Парканский А.Б. Проблемы черного населения США 1863—1993 // США-ЭПИ. 1993. №121.
- ¹⁹ Нитобург Э.Л. Зигзаги в политике КП США по негритянскому вопросу // США-ЭПИ. 1993. №12.
- ²⁰ Лаврухин А.В. Музей афроамериканской истории в Детройте // США-ЭПИ. 1995. №1.
- ²¹ A people and a nation: A history of USA. N.Y., 1994. Vol 2. 296 p.
- ²² Michael Cusak. Black America. Information Agency of USA. N.Y., 1986.
- ²³ Нитобург Э.Л. Афроамериканцы на исходе XX в. // США-ЭПИ. 1993. №121.
- ²⁴ Кувалдин Б.Б. Между белой и черной Америкой // Рабочий класс и современный мир. 1989. №6.
- ²⁵ Нитобург Э.Л. Черно-белые смешанные браки в США // Советская этнография. 1989. №1.
- ²⁶ Уильям Хенри. Этнические проблемы в Америке // Америка. 1992. Февр.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Согрин В.В. Мир американских рабовладельцев // Новая и новейшая история. 1990. №5.
- ²⁹ Michael Cusak. Black America. Information Agency. N.Y., 1986.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences Galina Saradzhan «Afro-Americans: Formation of National Consciousness» describes the process of assimilation of black Americans in the USA, their integration into North American nation. The author tells about the complexity of this process, about the difficulties when a black slave is changed into a free citizen, about peculiarities of their adaptation in the USA. Black slaves were coming from different African tribes, they differ one from another in mode of life, customs, traditions. All this is the themes of the article by G. Saradzhan.